

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВ МОНГОЛИИ: ОТ МОНО-БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ ЦЕДЕНБАЛА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ 2020-Х ГОДОВ

Самаруха Виктор Иванович

д-р экон. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, академик
Академии военных наук РФ, «Почетный наставник» Минобрнауки РФ,
кафедра мировой экономики и экономической безопасности
Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация
oksalsam@mail.ru

Самаруха Алексей Викторович

д-р экон. наук, профессор
дирекция Читинского института (филиала)
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»
Байкальский государственный университет, г. Чита, Российская Федерация
samarukha_alex@mail.ru

Посвящение

Памяти Юмжагийн Цеденбала (1916–1991) – выдающегося государственного деятеля Монголии, выпускника Иркутского финансово-экономического института (ныне Байкальский государственный университет), заложившего основы современной монгольской финансовой системы и посвятившего жизнь процветанию родной страны.

Аннотация. В статье осуществлён комплексный ретроспективный анализ трансформации финансовой системы Монголии – от феодальной экономики и социалистической моно-банковской модели до современной рыночной архитектуры, интегрированной в глобальное финансовое пространство. На основе историко-генетического и системно-структурного подходов исследованы ключевые этапы эволюции: период социалистического строительства (1940–1990 гг.) с централизованным планированием и доминированием Госбанка, радикальные рыночные реформы 1990-х годов (либерализация цен, приватизация, создание двухуровневой банковской системы) и современный этап (2000–2025 гг.), характеризующийся цифровой трансформацией расчётной инфраструктуры (99,4 % цифровых транзакций), внедрением пруденциальных стандартов и выходом на международные долговые рынки с объёмом еврооблигаций свыше 5 млрд долл. США. Отдельное внимание уделено структурным диспропорциям: сырьевой зависимости экономики (до 90 % экспорта в Китай), олигопольной концентрации банковских активов (80 % у трёх крупнейших банков) и сжатию кредитования частного сектора до 41 % ВВП. Показано, что закрепление фис-

кального правила (потолок долга 60 % ВВП) и повышение суверенных рейтингов до уровня ВВ- создают предпосылки для стабильности, однако устойчивость системы требует диверсификации экономики и завершения банковской реформы. Опыт Монголии представляет ценность для стран с переходной экономикой, демонстрируя возможность успешного институционального рывка в условиях ограниченных ресурсов и геополитических вызовов. Авторы приходят к выводу, что, несмотря на многочисленные кризисы переходного периода, Монголии удалось создать относительно стабильную и конкурентоспособную финансовую архитектуру, соответствующую вызовам глобализации и требованиям нового технологического уклада.

Ключевые слова. Монголия, финансовая система, банковский сектор, Монголбанк, экономическая трансформация, приватизация, денежно-кредитная политика.

TRANSFORMATION OF MONGOLIA'S FINANCE: FROM TSEDENBAL'S MONO-BANKING SYSTEM TO THE DIGITAL ECONOMY OF THE 2020^s

Samarukha Viktor Ivanovich

Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Academician of the Academy of Military Sciences of the Russian Federation, «Honorary Mentor» of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Department of World Economy and Economic Security
Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation
oksalsam@mail.ru

Samarukha Alexey Viktorovich

Doctor of Economic Sciences, Professor
Directorate of Chita Institute (Branch)
Baikal State University – Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
Baikal State University, Chita, Russian Federation
samarukha_alex@mail.ru

Dedication

In memory of Yumjaagiin Tsedenbal (1916–1991) – an outstanding Mongolian statesman, graduate of the Irkutsk Financial and Economic Institute (now Baikal State University), who laid the foundations of the modern Mongolian financial system and devoted his life to the prosperity of his native country.

Abstract. The article provides a comprehensive retrospective analysis of the transformation of Mongolia's financial system – from a feudal economy and a socialist mono-banking model to a modern market architecture integrated into the global financial space. Based on historical-genetic and system-structural approaches, the key stages of evolution are examined: the period of socialist construction (1940–1990)

with centralized planning and the dominance of the State Bank; the radical market reforms of the 1990s (price liberalization, privatization, creation of a two-tier banking system); and the modern stage (2000–2025), characterized by digital transformation of the payment infrastructure (99.4 % digital transactions), implementation of prudential standards, and access to international debt markets with eurobond issuance exceeding USD 5 billion. Special attention is devoted to structural imbalances: the commodity dependence of the economy (up to 90 % of exports to China), oligopolistic concentration of banking assets (80 % held by the three largest banks), and compression of private sector credit to 41 % of GDP. It is shown that the establishment of a fiscal rule (debt ceiling of 60 % of GDP) and the upgrade of sovereign ratings to the BB- level create prerequisites for stability; however, the sustainability of the system requires economic diversification and the completion of banking reform. Mongolia's experience offers valuable insights for transition economies, demonstrating the possibility of a successful institutional leap under conditions of limited resources and geopolitical challenges. The authors conclude that, despite numerous crises during the transition period, Mongolia has managed to create a relatively stable and competitive financial architecture that meets the challenges of globalization and the requirements of the new technological order.

Keywords. Mongolia, financial system, banking sector, Mongol Bank, economic transformation, privatization, monetary policy.

Введение

Финансовая система Монголии представляет собой уникальный феномен в мировой экономической истории. За сравнительно короткий по историческим меркам период – менее одного столетия – страна совершила беспрецедентный скачок от феодальной экономики, в которой 90 % населения было безграмотным, а продолжительность жизни не превышала 40 лет, до формирования полноценной рыночной финансовой архитектуры, интегрированной в глобальное экономическое пространство. Ключевую роль в этом процессе сыграла трансформация финансовой системы – от моно-банковской модели, унаследованной от социалистического периода, до современной двухуровневой системы, функционирующей на принципах рыночной конкуренции и цифровых технологий.

Народная революция 1921 года стала отправной точкой кардинальных изменений. Установление союзнических отношений с Советской Россией позволило МНР в короткие исторические сроки осуществить переход от феодального строя к строительству социалистического государства. В 1924 году был создан Государственный банк, а в 1925 году выпущена в оборот национальная валюта – тугрик. Финансово-экономическая система была сконцентрирована в руках государства, установлена государственная монополия внешней торговли. За период социалистического строительства (1924–1990 гг.) Монголия при помощи СССР и других социалистических стран добилась выдающихся успехов: осуществила культурную и образовательную революцию, провела индустриализацию, создала производственную и социальную инфраструктуру, промышленность, железную дорогу, существенно укрепила сельское хозяйство.

Однако к концу 1980-х годов административно-командная система экономики МНР, как и в других странах социалистического лагеря, вошла в глубокий кризис из-за слабой восприимчивости к инновациям и достижениям научно-технического прогресса. Распад СССР и мировой социалистической системы в 1991 году поставил Монголию перед необходимостью радикальной трансформации всей экономической и финансовой модели. Страна вступила в полосу болезненных, но неизбежных рыночных реформ.

Современный этап развития финансов Монголии характеризуется углублением структурных преобразований, внедрением цифровых технологий и активной интеграцией в международные финансовые рынки. Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью научного осмысления пройденного пути, выявления ключевых факторов успеха и извлечения уроков из допущенных ошибок – как для самой Монголии, так и для других стран с переходной экономикой.

Цель и задачи исследования

Целью настоящего исследования является комплексный анализ трансформации финансовой системы Монголии в исторической динамике – от периода правления Юмжагияна Цеденбала (1952–1984 гг.) до настоящего времени – и выявления ключевых закономерностей, определяющих современное состояние и перспективы развития монгольских финансов.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1. Исследовать эволюцию финансово-кредитной системы Монголии в социалистический период (1940–1990 гг.), включая формирование монобанковской модели, налоговой системы и бюджетной политики.

2. Проанализировать процесс радикальной рыночной трансформации 1990-х годов: переход к двухуровневой банковской системе, либерализацию цен, приватизацию и валютную реформу.

3. Оценить современное состояние финансового сектора Монголии (2000–2025 гг.), включая динамику ВВП, инфляцию, состояние банковской системы и рынка капитала.

4. Выявить основные вызовы и угрозы финансовой стабильности Монголии в условиях глобальной экономической турбулентности.

5. Определить перспективные направления дальнейшего развития финансовой системы страны с учетом перехода к цифровой экономике и нового технологического уклада.

Методология исследования

Исследование базируется на сочетании историко-генетического и системно-структурного подходов. Применены методы сравнительного анализа макроэкономических показателей, статистической обработки данных Монголбанка и Национального статистического управления Монголии, а также контент-анализ законодательных актов и научных публикаций. Источниковую базу составили официальные документы правительства Монголии, отчеты международных финансовых организаций (МВФ, Всемирный банк, АБР) и труды монгольских и российских ученых-экономистов.

Результаты исследования

1. Социалистический период (1940–1990 гг.): формирование основ финансовой системы

Период правления Юмжагийн Цеденбала (1952–1984 гг.) стал эпохой наиболее интенсивного социалистического строительства в Монголии. Именно в эти годы была создана целостная финансово-кредитная система, отвечавшая задачам плановой экономики и индустриализации страны.

Финансовая система МНР включала следующие звенья: государственный бюджет, внебюджетные фонды, государственный кредит, фонды имущественного и личного страхования, фондовый рынок (в зачаточном состоянии), финансы предприятий различных форм собственности (государственной и кооперативной). Главное место в финансовой системе занимал Государственный бюджет – финансовый план государства на текущий финансовый год, имеющий силу закона. Формирование и использование бюджета базировалось на сочетании централизованных начал с инициативой местных органов власти.

Ключевым институтом финансовой системы был Монголбанк (Центральный банк Монголии), созданный в 1924 году. В условиях моно-банковской системы Монголбанк выполнял одновременно функции центрального банка и коммерческого банка, являясь единственным органом краткосрочного кредита и кассиром государственного хозяйства. С 1940 года Монголбанк стал центром всех платежно-расчетных операций и финансирования народного хозяйства. Однако чрезмерная централизация банковских услуг привела к снижению оперативности и доступности финансовых услуг, что впоследствии обусловило необходимость перехода к двухуровневой банковской системе.

За 1941–1945 гг. партия осуществила политику по плановому преобразованию экономики соответственно военному положению и введения военной экономики: весь государственный товарный фонд был сконцентрирован в руках государства, приостановлена свободная торговля, товары ширпотреба переведены на карточную систему. В 1945 году было принято историческое решение по разработке первого пятилетнего плана МНР. Для его реализации Управление плана, учета и контроля было преобразовано в Государственную плановую комиссию, а при аймачных Исполкомах созданы аймачные плановые комиссии.

В период 1948–1990 гг. были разработаны восемь пятилетних планов и один трехлетний план экономического и социального развития. В начале 1980-х годов были разработаны Генеральная схема развития и размещения производительных сил, целевая комплексная программа улучшения продовольственного обеспечения населения, Программа научно-технического прогресса, Схема топливно-энергетического снабжения до 2005 года.

В 1962 г. Монголия вступила в Совет Экономической Взаимопомощи, и на протяжении почти 30 лет стратегия развития страны являлась составной частью единой политики стран-членов СЭВ. Вступление в СЭВ обеспечило Монголии доступ к кредитным ресурсам и технологической помощи социалистических стран, что позволило ускорить индустриализацию. В 1990 году удельный вес промышленности в произведенном национальном доходе достиг

35,5 %. Была реализована стратегическая задача превращения Монголии из аграрной в аграрно-индустриальную страну.

Однако к концу 1980-х годов проявились системные недостатки плановой экономики. Доля дефицита госбюджета в ВВП в 1988 году достигла 19,5 %, в 1989 г. – 16,4 %. Предприятия имели монопольный характер, отсутствовала конкуренция, способность обновления техники и технологии была очень слабой. Все это объективно требовало приватизации и перехода к рыночной экономике.

2. Радикальная рыночная трансформация (1990–2000 гг.)

Начавшийся в начале 90-х годов процесс распада социалистической системы привел к глубокому изменению политической и социально-экономической жизни Монголии. Ведущие экономисты страны процесс трансформации экономики к рынку разделяют на три этапа.

Первый этап (1990–1992 гг.) ознаменовался разложением социалистической системы производственно-хозяйственной деятельности. Монголия оказалась в глубоком экономическом кризисе. Из-за нехватки сырья и материалов большинство промышленных предприятий закрылись, объем производства сельскохозяйственной продукции упал на 40 %, внешнеторговый оборот сократился более чем в 2 раза. В результате объем ВВП с 1989 по 1993 г. сократился более чем на 20 %. В 1992 году уровень инфляции достиг 325,5 %.

В 1992 году была принята новая Конституция Монголии, заложившая правовые основы рыночной экономики и провозгласившая многообразие форм собственности. Главной основой рыночных реформ стало проведение широкомасштабных мер по либерализации цен, приватизации государственной собственности и развитию частного сектора, реформированию государственных органов власти, созданию новых финансовых институтов, в том числе двухуровневой банковской системы, изменению бюджетной, налоговой, денежно-кредитной политики и либерализации внешнеэкономических связей.

Переход от моно-банковской к двухуровневой банковской системе в 1991 году стал ключевым институциональным преобразованием финансового сектора. Однако этот переход не был гладким: монгольская финансовая система столкнулась с рядом финансовых кризисов в 1994, 1996 и 1999 годах. Приватизация государственной собственности осуществлялась на двух уровнях: большой и малой. Большая приватизация охватывала крупные предприятия и была осуществлена посредством создания акционерных компаний, акции которых продавались по ваучеру на первичном рынке фондовой биржи.

Второй этап (1992–1996 гг.) характеризовался первыми признаками стабилизации на макроуровне. Приостановился спад производства ВВП, инфляция упала с 330 до 60 %. Частный сектор укрепил свои позиции и почти полностью стал снабжать потребителей товарами широкого потребления.

Третий этап (1996–2005 гг.) ознаменовался радикальными преобразованиями: либерализацией цен, ускорением процесса приватизации, оказанием существенной поддержки национальным производителям путем снижения налогов, усилением контроля над расходом бюджета и совершенствованием его

управления. За эти годы рост ВВП составил 3,5 %, уровень инфляции опустился до 6 %.

Монголия отказалась от сдерживания валютного курса и, вступив в члены ВТО, полностью отменила валютный контроль, ликвидировала обязательную продажу большей части валютной выручки Центробанку. Были введены единые правила инвестиционной деятельности, приняты Таможенный Кодекс (1996 г.) и ряд других нормативных актов, регулирующих внешнеэкономическую деятельность.

3. Современный этап (2000–2025 гг.): укрепление и модернизация

В 2000-х годах Монголия достигла понимания особенностей и принципов рыночных реформ и сформировала наиболее приемлемую форму их применения в специфических условиях страны. Одним из главных достижений стало то, что экономические, финансовые и хозяйственные отношения полностью регулируются рыночными механизмами, а политика в социальной сфере разрабатывается и проводится с участием частного бизнеса.

Динамика ВВП и макроэкономические показатели. По данным Правительства Монголии, ВВП страны демонстрирует устойчивый рост. Если в 2021 году объем ВВП составлял 36 трлн тугриков, то в 2024 году он увеличился до 75–80 трлн тугриков. По прогнозам Азиатского банка развития, экономический рост Монголии в 2024 году составил 5,5 %, а в 2025 году ожидается ускорение до 6,0 %. Всемирный банк прогнозирует рост на уровне 5,3 % в 2024 году и 6,5 % в 2025 году на фоне устойчивого горнодобывающего производства и внутреннего спроса.

Банковская система. Ключевым элементом финансовой системы Монголии является банковский сектор, прошедший сложный путь трансформации. По состоянию на 2025 год банковский сектор Монголии переживает новый этап реформ.

В последние годы финансовая система Монголии демонстрирует разнонаправленную динамику: на фоне активной цифровизации и гармонизации с международными стандартами сохраняются структурные диспропорции, связанные с высокой концентрацией банковских активов и сжатием кредитования реального сектора. Одновременно прогресс в области суверенных заимствований и улучшение кредитных рейтингов создают предпосылки для повышения макроэкономической стабильности. Настоящая работа представляет собой аналитический обзор ключевых тенденций в регулировании банковской деятельности, развитии рынка государственных долговых инструментов и эволюции фискальных правил Монголии за период 2020–2025 гг.

В 2021 году в банковское законодательство Монголии были внесены поправки, устанавливающие количественное ограничение на долю владения одного акционера на уровне 20 % уставного капитала кредитной организации. Дополнительным требованием выступила обязанность преобразования банков, функционировавших в иных организационно-правовых формах, в акционерные общества. С позиции теории корпоративного управления данные меры направлены на снижение рисков контролирующего влияния узкого круга бенефициа-

ров, диверсификацию структуры собственности и укрепление механизмов независимого надзора.

Центральный банк Монголии (Монголбанк) последовательно внедряет международные стандарты пруденциального регулирования, включая адаптацию требований к достаточности капитала, ликвидности и риск-менеджменту в соответствии с Базельскими принципами эффективного банковского надзора. Одним из наиболее заметных достижений является цифровая трансформация расчётной инфраструктуры: по итогам 2023 года в цифровом формате было совершено 99,4 % всех банковских транзакций в стране. Данный показатель свидетельствует о высоком уровне проникновения электронных платёжных сервисов и снижении наличного денежного оборота.

Тем не менее банковская система сохраняет ряд системных уязвимостей. Согласно оценкам Всемирного банка, отношение кредитов, предоставленных частному сектору, к валовому внутреннему продукту сократилось с 60 % в 2013 году до 41 % в 2022 году, что указывает на замедление трансформации сбережений в инвестиции. Одновременно три крупнейших банка Монголии консолидируют около 80 % совокупных активов банковского сектора, что характеризует рынок как высококонцентрированный (индекс Херфиндала – Хиршмана, по предварительным расчётам, превышает пороговые значения для олигополии). Всемирный банк подчёркивает необходимость дальнейшего усиления институциональной независимости Монголбанка, совершенствования практик обмена кредитной информацией (включая развитие бюро кредитных историй) и повышения эффективности судебного исполнения контрактов как ключевых условий для снижения кредитных рисков.

Существенным достижением последнего пятилетия стало формирование полноценного сегмента государственных облигаций, ориентированного на международных инвесторов. В период с 2020 по 2025 год Монголия осуществила серийный выпуск эталонных еврооблигаций с последовательным удлинением сроков погашения, что позволило стабилизировать условия внешнего финансирования и снизить риски рефинансирования. В портфель вошли выпуски «Mongol 2026», «Mongol 2027 & 2031», «Mongol 2028», «Mongol 2029» и «Mongol 2030». Совокупный объём обращающихся международных облигаций Монголии достиг 5,06 млрд долл. США, охватывая обязательства суверенного эмитента, квази-суверенных структур (в том числе государственных компаний) и корпоративных заёмщиков.

Указанная динамика нашла отражение в рейтинговых действиях ведущих агентств. Агентство S&P Global Ratings повысило долгосрочный суверенный рейтинг Монголии до уровня BB- (спекулятивная категория с умеренными рисками), Moody's – до B1, тогда как Fitch подтвердило рейтинг B+ со стабильным прогнозом. Данное улучшение является наиболее значительным за последнее десятилетие и обусловлено тремя последовательными годами бюджетного профицита, снижением чистого государственного долга до приблизительно 32 % ВВП, а также эффективным управлением срочной структурой обязательств.

По данным Международного валютного фонда, по состоянию на конец 2023 года общий государственный долг Монголии снизился до 47 % ВВП. Важным институциональным шагом стало законодательное закрепление номинального потолка государственного долга на уровне 60 % ВВП. Введение данного фискального правила повышает прозрачность бюджетной политики, ограничивает проциклические заимствования и усиливает подотчётность правительства перед парламентом и международными кредиторами. Указанная мера, наряду с прогрессом в управлении условными обязательствами (гарантиями по проектам государственно-частного партнёрства), способствует снижению премии за страновой риск и создаёт более предсказуемую среду для долгосрочных инвестиций.

Финансовая система Монголии находится в фазе структурной трансформации, сочетающей либерализацию корпоративного контроля (ограничение доли акционеров, требование акционерной формы) с ужесточением пруденциального надзора и цифровизацией. Достигнутые успехи на рынке суверенных облигаций и улучшение кредитных рейтингов свидетельствуют о повышении доверия инвесторов. Однако сохраняющаяся высокая концентрация банковских активов и сжатие кредитования частного сектора требуют дополнительных мер: укрепления независимости центрального банка, развития кредитных бюро и судебной реформы в области исполнения контрактов. Закрепление фискального правила на уровне 60 % ВВП является необходимым, но недостаточным условием для долгосрочной устойчивости: критическое значение имеет также мониторинг квази-фискальных рисков, связанных с деятельностью государственных предприятий и системно значимых банков. Дальнейшие исследования могут быть направлены на количественную оценку влияния концентрации банковского сектора на трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики в условиях малой открытой экономики.

Всемирный банк отмечает, что текущий горнодобывающий бум создает уникальную возможность для укрепления фискальной позиции страны, но также сопряжен с риском повторения прошлых циклов «бум-спад» в случае отсрочки реформ.

Цифровая трансформация. Монголия активно внедряет цифровые технологии в финансовый сектор. Азиатский банк развития реализует проект модернизации платежной системы, направленный на снижение стоимости банковских услуг, расширение доступа к финансам для бедных слоев населения и жителей отдаленных районов, интеграцию фрагментированных банковских платежных и переводных услуг.

В 2025 году Монголия отменила систему «черных списков» и внедрила кредитный скоринг, что позволило заемщикам, своевременно погашающим кредиты, получать более высокие баллы и доступ к финансовым услугам на более выгодных условиях.

Денежно-кредитная политика. Монголбанк проводит политику, направленную на поддержание ценовой и финансовой стабильности. В 2025 году ключевая ставка была повышена до 12% для сдерживания инфляционного давления. На 2026 год утверждены Основные направления государственной де-

нежно-кредитной политики, предусматривающие стабилизацию инфляции вокруг среднесрочного целевого показателя 5 % (с диапазоном ± 2 процентных пункта) начиная с 2027 года.

Несмотря на значительные успехи, финансовая система Монголии сталкивается с рядом серьезных вызовов.

Сырьевая зависимость. Экономика Монголии остается сильно зависимой от горнодобывающего сектора. Современная финансовая система Монголии демонстрирует признаки институциональной зрелости, однако ее устойчивость остается подверженной влиянию ряда структурных дисбалансов. Анализ, проведенный международными финансовыми организациями, выявляет три группы взаимосвязанных макроэкономических уязвимостей.

До 90 % национального экспорта концентрируется на одном направлении – Китайская Народная Республика. Подобная структура внешней торговли создает повышенную чувствительность экономики к колебаниям спроса со стороны основного контрагента. Дополнительным фактором нестабильности выступает характер использования рентных доходов от горнодобывающей промышленности. Как отмечает Всемирный банк, приток сырьевой выручки провоцирует экспансионистскую бюджетную политику, причем наиболее опасны квази-фискальные операции: субсидируемые ипотечные программы и внебюджетные трансферты через государственные предприятия. Данные механизмы, формально не отражаясь в дефиците бюджета, усиливают проциклический характер экономики и способны нивелировать ранее достигнутые успехи в бюджетной консолидации.

Олигопольная структура финансового посредничества, при которой три крупнейших банка аккумулируют преобладающую долю активов, генерирует два системных эффекта. Во-первых, возрастают риски «too big to fail» – сбои в работе любого из этих институтов способны дестабилизировать всю платежную систему. Во-вторых, высокая концентрация подавляет межбанковскую конкуренцию и формирует консервативную риск-политику: кредитные организации демонстрируют неготовность финансировать проекты малого и среднего предпринимательства, что сдерживает диверсификацию национальной экономики.

Эскалация международной напряженности и периодические сбои в глобальных цепочках поставок создают для монгольских производителей два дестабилизирующих импульса: рост транзакционных издержек и усиление

Несмотря на перечисленные риски, финансовый сектор Монголии обладает значительным потенциалом институционального укрепления. Стратегическими направлениями реформ выступают:

Экономическая диверсификация как фундаментальное условие снижения волатильности доходной базы бюджета и платежного баланса.

Завершение структурной перестройки банковской системы – в частности, переход всех кредитных организаций к модели акционерных обществ с распределенной структурой собственности, что позволит снизить концентрацию контроля и повысить транспарентность.

Развитие внутреннего рынка капитала через возобновление эмиссии государственных ценных бумаг, что создаст инструментарий для денежно-кредитной политики и альтернативные механизмы финансирования бюджета.

Цифровая трансформация финансового посредничества, включая экспериментальное правовое регулирование использования стейблкоинов как потенциального платежного средства, что особенно актуально для транзакций в удаленных регионах с неразвитой банковской инфраструктурой.

Укрепление международной финансовой интеграции посредством расширения сети корреспондентских отношений с зарубежными банками, что снизит зависимость от ограниченного числа клиринговых каналов.

Выводы.

Опыт трансформации финансовой системы Монголии представляет собой уникальную ситуацию эволюционного перехода от кочевой феодальной экономики через социалистическую плановую модель к современной рыночной архитектуре. Преодолев системный кризис 1990-х годов, страна сформировала относительно стабильную двухуровневую банковскую систему, укрепила национальную валюту и интегрировалась в глобальные финансовые институты. Ключевыми факторами успеха стали последовательная приватизация, либерализация ценовых механизмов и внедрение цифровых технологий. Однако сохраняющаяся сырьевая специализация и высокая концентрация банковского капитала требуют продолжения структурных реформ. Монгольский прецедент убедительно демонстрирует: даже в условиях ограниченности ресурсов и сложного геополитического положения возможно построение эффективной финансовой системы, соответствующей вызовам нового технологического уклада.

Список использованной литературы

1. Суходолов А. П. Банковская система Монголии: трансформация в условиях глобализации / А. П. Суходолов, Н. Баяртсайхан, О. Ю. Оношко // Известия Байкальского государственного университета. – 2016. – Т. 26, № 6. – С. 855–867.
2. Цэрэнбалжир Б. Реформирование валютно-финансовой системы Монголии: опыт 90-х годов : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Б. Цэрэнбалжир. – Москва, 2001.
3. Намсрайжав С. Итоги макроэкономической политики Монголии в условиях системной трансформации / С. Намсрайжав // Институт экономики РАН. – 2015.
4. Балган Е. А. Проблемы формирования денежно-кредитной политики и особенности становления банковской системы Монголии / Е. А. Балган // Вестник Хакасского государственного университета. – 2014.
5. Чуданжий Ш. Современное состояние экономических реформ в Монголии / Ш. Чуданжий // Baikal Research Journal. – 2012.
6. Banking Sector Transition in Mongolia Since 1990 // Economic Review. – 2015. – Vol. 3, Issue 2. – P. 29–42.

7. Mongolia: Building the Foundations for Financial Sector Development // World Bank Report. – Ulaanbaatar, December, 2024.

8. Mongolia: Financial Regulation and Governance Program // Asian Development Bank. – 2013.

9. Mongolia: Monetary Policy Guidelines for 2026 // Bank of Mongolia. – 2025.

Информация об авторах

Самаруха Виктор Иванович – д-р экон. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, академик Академии военных наук РФ, «Почетный наставник» Минобрнауки РФ, кафедра мировой экономики и экономической безопасности Байкальский государственный университет, г. Иркутск, oksalsam@mail.ru.

Самаруха Алексей Викторович – д-р экон. наук, профессор дирекция Читинского института (филиала) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет» Байкальский государственный университет, г. Чита, samarukha_alex@mail.ru

Information about the authors

Samarukha Viktor Ivanovich – Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Academician of the Academy of Military Sciences of the Russian Federation, «Honorary Mentor» of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Department of World Economy and Economic Security Baikal State University, Irkutsk, oksalsam@mail.ru.

Samarukha Alexey Viktorovich – Doctor of Economic Sciences, Professor Directorate of Chita Institute (Branch) Baikal State University – Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, Baikal State University, Chita, samarukha_alex@mail.ru.